

Все еще дымит!

Наталья
Симонова

ЖИЗНЬ КАК ЦЕПОЧКА
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Москва
2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С37

Художественное оформление серии *П. Петрова*

В оформлении обложки
использованы фотографии и иллюстрации:
Drozhzhina Elena, Aliaksei_7799, Curly Pat / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Симонова, Наталья.

С37 Жизнь как цепочка обстоятельств: [сборник рассказов] / Наталья Симонова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Все еще будет!).

ISBN 978-5-699-96855-8

Если твой муж явился на знакомство с женихом дочери вдвоем с любовницей и тебе пришлось ломать комедию перед молодыми, это может закончиться для тебя больницей и депрессией. Что же спасет тебя, что спасет Свету и вернет ее к жизни?.. Рассказы Натальи Симоновой, такие непохожие друг на друга, объединяет одно: их герои поступают с близкими неправильно, исправляют ошибки, вновь наступают на те же грабли — в общем, живут. Они о том, что все мы — неплохие люди и, несмотря на трудности, заслуживаем любви.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Симонова Н., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017
ISBN 978-5-699-96855-8

Что было, что будет...

Сначала я думала, меня тошнит от вранья. А на боль в животе вообще не обращала внимания. Но потом все кончилось «скорой» и больницей.

Вообще не понимаю, когда это началось, кажется, как-то сразу обвалилось — и вот уже вокруг катастрофа, стены моего семейного здания рушатся, и я не живу, а затыкаю бреши. И не успеваю утешиться результатами, потому что сразу появляются новые бреши — и я опять затыкаю.

А сейчас лежу вот в палате и думаю: может, оно и к лучшему? Надоело, устала я, ну сколько можно? Теперь хоть отдохну от того, что все на мне, от этой одинокой ответственности отвыкну и попробую что-то обдумать.

Света готовила борщ, отгоняя мысль, что есть его, кроме нее, будет некому. Она привыкла готовить. Зазвонил телефон. Света узнала голос дочери и смути-

Наталя Симонова

лась — она так и не придумала пока, как сказать Танюшке, что отец ушел и больше с ней не живет.

— Мамочка, привет! — кричала Танюшка. — Мамулечка, у меня потрясающие новости: я выхожу замуж! За Влада! Мамочка, ты слышишь меня, ты что молчишь?!

— Слышу, Танюша, конечно. Я очень рада... Просто ты меня ошеломила.

— Мамулечка, я уже познакомилась с его родителями — они классные! Мам, такие... Представляешь, я тебе ведь говорила, его отец — наш декан, а мама у них переводчик. Семья вообще потрясающая! И они очень хотят с тобой и с папой познакомиться!

— Ну да, да, Танечка... конечно...

— Мам! А теперь самое главное: в субботу мы все к вам приедем. Я уверена, вы им очень понравитесь! Ты у меня готовишь как бог, и вообще... А папик их сразит своим остроумием! Мамуль, мы приедем утром, с ночного поезда, ждите. Мам, ты рада? Мам, я так счастлива!

— Да, да, конечно, доченька... А как же... Как-то вы так сразу... Мы еще и Владика не видели, а уже с родителями...

— Мамуль, так ведь мы женимся! Что ж теперь... Как раз поговорите о свадьбе. У его мамы уже есть план, как все будет. Мамочка, ты подумай, твоя дочка выходит замуж за потрясающего парня! Из отлич-

Жизнь как цепочка событий

ной семьи! Это супер! И вы у меня с папой — тоже супер. Мамулечка, все, целую, целую, целую. Папика поцелуй, в субботу увидимся, встречать не нужно, жди дома, готовь завтрак... Переходящий в ужин...

Таня училась в Питерском университете. Там она познакомилась с Владом. И вот теперь — замуж...

«Что ж мне делать? — подумала Света чуть ли не с отчаянием. — Даже Таньке не знаю как сказать. А тут они приедут вместе, да еще с родителями! Господи! Как все это некстати — разве так бывает?! Все как нарочно...»

Неделю назад... Да что там неделю! Давно уже все было не так. Но все еще как-то по-семейному, все бы еще можно было выкрутиться перед новой родней. А вот неделю назад Саша пришел вечером и ужинать не стал. Вместо этого сообщил ей, что уходит. К другой. У него любовь. А она не нужна. Света в растерянности спросила, как же Танюша. А что Танюша, возразил муж, она взрослая, скоро сама наверняка замуж выскочит (как в воду глядел!), а нам хватит уже жить во лжи, да и без любви все равно жить плохо.

Света поплакала и смирилась. Она и сама устала в общем-то от его поздних приходов, неправдоподобных объяснений, молчаливости и холодности. А теперь вот — такие дела... Ужас!

Она вызвала номер на телефоне.

— Саш, у нас проблема. С Танюшкой.

Наталья Симонова

- Что с ней? — сухо уточнил муж.
- Замуж выходит.
- Я от дочери не уходил. Все что нужно к свадьбе — сделаю. Это все?

Света почувствовала привычную боль.

- Саш, я сейчас не о деньгах.
- Так о чем?
- Они в субботу приезжают знакомиться... — Ей вдруг стало страшно: вдруг он не захочет ничего слушать, не придет, испортит Таньке помолвку — еще не известно, как эти питерцы отнесутся, у них-то в семье вон как все хорошо. Да и Танюша... — Саша, — начала она осторожно, — понимаешь, они приедут знакомиться с нами. Мало того — с Владом будут его родители. Танька их очень хвалила. А им она нас хвалила... Она ж ничего не знает.

— Почему ты ей до сих пор не объяснила?! — взревел муж. — Я тебе, кажется, все уже сказал, что еще не понятно?! Я не буду жить с тобой, не буду — и всё! Поймешь ты это наконец или нет?

— Как я могла ей объяснить?! — огрызнулась Света. — Когда?! Я что — должна была ей специально звонить для этого? Что, специально позвонить, чтобы плюнуть себе и ребенку в душу?! «Танечка, здравствуй, детка, имей в виду, мы с папой больше вместе не живем! Целую. Отбой». Да? Так я должна была сказать? Вот сам бы и звонил с такими сообщениями! А когда дочь позвонила — она мне даже слова сказать не дала,

Жизнь как цепочка обстоятельств

верещала без умолку, как у нее все хорошо и замечательно! Счастливая такая... — Света вдруг заплакала, так что даже скрыть не смогла — голос выдал.

— Свет, — устало сказал муж, — ну что ты хочешь? Что же я могу сделать? Ничего изменить я не могу.

Она взяла себя в руки.

— Саша. Я вот что думаю. Мы должны их встретить. Потом уже пусть будет что будет — но не сейчас. Пусть помолвка пройдет нормально — дружная семья, и все на местах. Понимаешь?

— Как ты себе это представляешь?

— Обыкновенно. Как это было раньше. Как могло бы быть, если бы ты не свалил. Ты приходишь в пятницу домой, ночуешь, и утром, когда они приезжают, мы выглядим нормальными родителями и счастливыми супругами.

— Свет, ты что, обалдела? Я не собираюсь у тебя ночевать.

— Саш, неужели ты думаешь, что я посягну на твою невинность? — криво улыбнулась Светлана. — Обещаю не приставать... Я просто хочу уберечь дочь от... От всего, что последует, если мы...

— Может, лучше позвонить ей сейчас, сказать, пусть она им там все как-то объяснит?

— Ты хочешь перекинуть на ребенка наши проблемы? Ты только представь, в какое положение мы ее поставим.

Наталя Симонова

— Ладно, — со скрипом выдавил Саша. — Только ночевать я не собираюсь. Приду утром, часов в семь, нормально будет.

— Хорошо. — Света вздохнула. — Только не опаздывай, пожалуйста. У Таньки такой голос счастливый — пусть все будет как она хочет.

— Ладно.

Светлана кинулась стряпать проворнее. Доваривая борщ, обдумывала меню завтрака и обеда. Черные мысли отступали. «Я отличная хозяйка», — сказала она себе. «Я готовлю как бог», — улыбнулась, вспомнив Танюшкин комплимент.

— Кто бы это мог быть?

Муж на звонок и на Светин вопрос не реагировал, занимал гостей. Будущие родственники и дочь хохотали, восхищенные очередной Сашиной шуткой, и почти не заметили, что в дверь позвонили. Был уже вечер. День прошел отлично, родители невесты не ударили в грязь лицом — всем было весело, сытно и как-то очень душевно. Света тоже старалась делать вид, что ее ничто не беспокоит. Услышав звонок в дверь, вышла и сразу открыла, не заглядывая в глазок и не спрашивая. Незнакомая женщина без заминки прошла в квартиру.

— Здравствуйте... А вы к кому? — поинтересовалась Света.

— А я к тебе, — с напором выдохнула гостья. — Слу-

Жизнь как цепочка событий

шай, может, хватит за него цепляться? Он к тебе не вернется, лучше миром отпусти!

— Ах вот оно что... — Света быстро прикрыла дверь в гостиную. — Говорите тише, к нам Таня приехала со своим женихом.

— Офигеть! Ты что, дочь решила впутать? Ну какой смысл, послушай, для чего тебе позориться? Он же тебя не любит...

Дверь гостиной распахнулась, Таня, смеясь, выбежала в прихожую.

— Мам, иди скорее, там папик такой фокус показывает... Здравствуйте... — Она застыла на мгновение. — Мам, ты скоро? — спросила чуть настороженно. — У тебя какие-то проблемы?

— Ну какие проблемы, дочь! Это моя подруга...

— Марина, — механически представилась новая Сашина женщина.

— Таня, — радостно подхватила Танюшка. — Так проходите, у нас сегодня помолвка, посидите с нами.

В прихожую вышла будущая Татьяна свекровь.

— Светочка, ваш муж нас совсем уморил... Здравствуйте, — приветствовала она Марину. — Света, мы вас ждем.

— Да, да, я сейчас.

— Мамуль, давайте вместе с Мариной, это нужно видеть, что там наш папик выделывает. Он просто гений! Пойдемте, Марина, не пожалеете.

Наталя Симонова

— Сейчас, Танюш, сейчас, ты иди, мы сейчас... Слушай, иди домой, он скоро вернется.

— Когда? — резко уточнила развязная гостья.

— Завтра днем они уезжают обратно в Питер — я его ни минуты не задержу.

— Ха-ха! Ну ты умная, — повысила голос Марина. — Я его здесь не оставлю, как хочешь!

— Послушай, он мне не нужен, можешь понять? А мне нужно, чтобы дочери не испортили праздник да чтоб родители жениха не узнали, какой у нас тут... бардак! В это что — так трудно поверить?

— Да! — завопила Марина. — Не нужен, да? Ты тут интриговать, а я уйду как дурочка, так, что ли? Ты с ним будешь, а я уйду, по-твоему? Да я сейчас тут у вас такой хай подниму, вмиг разгоню тебе родню эту новую...

Со своим предупреждением гостья явно припозднилась — хай она уже подняла. Но в гостиной, видно, такое было веселье, что криков ее пока никто не услышал.

— Так, не дурочка, говоришь? — рявкнула Света. — Тогда молчи и слушай меня. Ладно... Подруга так подруга. Не хочешь уходить — пошли сейчас со мной, и весь вечер изображаем закадычную дружбу. Следи за ним сколько хочешь, если так в себе и в нем не уверена.

— Это я не уверена?! — взвилась визитерша.

Жизнь как цепочка обстоятельств

— Не ори! Это же ты его без присмотра оставить не можешь? — Света зачастила скороговоркой: — Значит, так, я не хочу дочери радость портить, поняла? Сидишь, значит, с нами, изображаешь мою подругу. Квартира у нас, как ты видишь, двушка, особо не разнежишься. Так что Влад с Танюшкой в ее комнате будут ночевать, а родители в гостинице остановились. Сашка как бы пойдет тебя провожать — и до утра делайте что хотите, дети, надеюсь, не заметят его отсутствия, им сейчас не до нас... Только утром пусть он приходит пораньше, чтобы без накладок. Проводим по-человечески — и пусть катится, держать не буду. Мне главное, чтобы дочь ничего пока не узнала. И чтоб ее новая родня не догадалась...

— Слушай, — тихо сказала Марина, — ну а потом? Какой смысл скрывать, если потом все равно придется объясняться?

— Потом — другое дело. Дочь приехала родителей знакомить, она сейчас своими мамой-папой хвалится, так счастлива — не к месту ей сейчас наши дела... Все, пошли кривляться. Ты мне подыграешь — я тебе тоже мешать не стану.

Я натянула на лицо улыбку и постаралась с любовью взглянуть на свою «подругу». Чтобы убедительно играть роль, нужно верить в предлагаемые обстоятельства. Я верю: вот моя подруга, а вот — мой люби-

Наталья Симонова

мый и любящий муж. И у меня радость: дочь замуж выходит. Да. И вот тут у меня то, во что я действительно верю: Танюша не должна потерять ни зернышка своего счастья, она ни о чем не должна догадаться, а тем более — ее новая родня. А мне самой уже ничего не нужно.

Итак, любимый муж забавлял гостей. И вдруг он увидел меня. Точнее, нас с «подругой». И застыл с глупым лицом. А я кинулась скорее Марину представлять — подруга, мол, пришла, а у нас как раз такая радость. А сама на него глазом зыркаю, давай, мол, мужик, поправляйся, включайся в представление. Он чуть в себя пришел, стул ей подвинул, смотрю, то на нее взгляд кинет быстрый, опасливый, то на мне его остановит, точно на лице у меня прочесть хочет, каковы для него размеры бедствия. Но, чувствую, догоняет, что бедствия не ожидается, а что-то такое непонятное, но все под моим контролем. И он успокоился как будто. Разулыбался опять, снова руками замахал — фокусы показывает — и все от него в восторге.

Муж мой — он всегда такой был: восторг вызывал. Такая энергетика, данные такие. Во всякой компании он самый заметный. И фактура у него, и анекдоты рассказывает смешнее всех. И шутит, и фокусы эти...

Так вот он и тут всех заплел, захороводил, новые родственники веселились как дети, всем было хорошо — видно сразу. Даже явление «подруги» почти не

Жизнь как цепочка обстоятельств

изменило уютной и счастливой обстановки, которую умел создать и создал мой муж... Мой? Увы, уже нет.

Но не о том мне нужно было думать!

— Маришка, давай налегай, — хлопотала я возле своей соперницы, накладывая ей на тарелку угощений.

Вот говорят — те, кто оказывался в моей ситуации обманутой жены: убила бы своими руками! Ну нет, этого мне, конечно, не хотелось. Но когда я с демонстративной любовью и радостью в глазах смотрела то на него, то на нее, у меня так внутри все болело! Так и резало меня, и мучило. Скорей бы все это кончилось! Скорей бы завтра: уедут дети с родней, эти голубки отвалят — а я лягу, отвернусь к стене, и не трогайте меня. Но пока все себя взвинчивала, чтобы из веселой обоймы не выпасть, дочку не огорчить и не кинуть тень на «благополучную» семейку нашу.

Ах, как я была беззаботна и всем довольна! В смысле, как отчаянно я это изображала — о, я была молодец! И Сашенька мой (то есть наш теперь, наш, стало быть, с «подружкой» общий Сашенька) был в совершенном ударе. Он как-то очень быстро оправился от первого потрясения, когда Марина как ни в чем не бывало вошла в нашу кухню, сопровождаемая мной. И мне кажется, вся эта ситуация очень быстро стала ему даже нравиться. Или, может, он тоже подстегивал себя, как и я (такой артистизм на грани истерики)? Не знаю. Человек он вообще-то уравновешенный.